

На войне как на войне (Петр Лаврентьевич Кожевников)

Он героически защищал Сталинград, освобождал от немецко-фашистских захватчиков Одессу, Молдавию, Румынию, Болгарию, Венгрию, Австрию и Чехословакию. Трижды был ранен. Но и сейчас, в свои 83 года, полон сил и энергии, решимости донести до внуков всю правду о той страшной войне...

Петр Кожевников родился и вырос в селе Слобода-Бешкиль Исетского района. В 1940 году окончил техникум и работал в Абатском узле связи. Известие о начале войны воспринял, как и большинство его сверстников, с болью в сердце. Тут же пошел в военкомат. Однако на фронт его брать не хотели, медики нашли в организме новобранца какие-то отклонения, и лишь повторный визит к военкому, подкрепленный значками ГТО и «Ворошиловский стрелок», возымел действие: Кожевников был направлен в Таллинское военно-пехотное училище, дислоцировавшееся в Тюмени. Несколько месяцев напряженной учебы – и вот новоиспеченный командир уже сам обучает красноармейцев военному делу в 37-й запасной стрелковой бригаде.

- Но я продолжал всей душой стремиться именно на фронт, туда, где реального врага следовало бить наповал, - вспоминает Петр Лаврентьевич. - И однажды мой очередной рапорт был удовлетворен, я получил назначение во 2-ю Гвардейскую армию, находившуюся на Сталинградском фронте. К тому времени там была окружена немецкая группировка во главе с фельдмаршалом Паулюсом. К нему на выручку пытались прорваться танковые соединения генерала Манштейна. Перед нами стояла задача: любой ценой не дать немцам осуществить прорыв внешнего кольца окружения.

18 декабря 1942 года мой взвод противотанковых ружей 157-го отдельного противотанкового дивизиона 98-й стрелковой дивизии принял бой в районе Нижнекамской Ивановки-Громославки. Штурм занимаемых нами позиций продолжался на протяжении нескольких часов, противник потерял десять танков и вынужден был отступить. К вечеру следующего дня немцам удалось организовать еще более мощную атаку и овладеть одним из мелких населенных пунктов. Насчитав сразу 80 вышедших против нас танков, командир первого батальона Лесников скомандовал: «Спокойно, орлы! Без моей команды не стрелять!»

Мы подпустили вражеские машины на расстояние 300 метров и открыли шквальный огонь из противотанковых ружей, нас поддержала артиллерия. Вспыхнуло сразу не менее восьми танков, но гитлеровцев это не остановило, они продолжали двигаться вперед. Вскоре стало казаться, что небо и земля перемешались от взрывов, кромешного огня и черного дыма.

Я видел, как мужественно вели прицельный огонь наводчик Ингуля и его замковый Фабрицев, подбившие четыре танка и героически погибшие в окопе. По соседству со мной интенсивно оборонялся расчет Кустова и Сугоненко, вскоре они подбили еще один танк, но были смяты танком, неожиданно зашедшим с тыла. В том аду невозможно было точно определить, кто именно и сколько уничтожил техники и живой силы врага: по самым скромным подсчетам, на поле битвы осталось более 50 бронированных монстров с немецкими крестами и до 300 вражеских солдат и офицеров.

27 декабря наши части перешли в наступление. Однако сразу возникли трудности со связью, не было точных сведений о месте нахождения противника, и я с одним из своих бойцов пошел в разведку. Облечившись в белые маскхалаты, мы уже преодолели значительное расстояние, когда услышали приглушенный рев танковых двигателей. Отметим для себя это место, вернулись к нашим и сразу выдвинулись на новые позиции. Шли развернутым строем, и тут противник обстрелял нас артиллерией.

Первый снаряд разорвался впереди, второй сзади. Я понял, что мы оказались в так называемой «вилке», и скомандовал: «Броском вперед!» Едва наша рота преодолела несколько десятков метров, как целая стая артснарядов хором пропела над нами и рванула там, где мы только что находились. Замечу, что совершать подобные пробежки нам приходилось еще не раз, невзирая на тяжесть противотанковых ружей, боеприпасов и зимней амуниции. Вот и вспомнишь добрым словом тех школьных физруков и командиров в училище, которые столько времени уделяли физической подготовке своих подопечных!

Я никогда не забуду своих боевых товарищей, погибших на подступах к Сталинграду, но не отдавших город врагу. Взять того же комбата Лесникова: в азарте боя он вырвался вперед и оказался в окружении, был тяжело ранен и взят в плен. Советского офицера жестоко пытали, изрешетили его тело штыками и ножами. И случилось это в самый канун Нового 1943 года, а 2 января прозвучали последние залпы битвы на Волге.

С упорными боями наша часть двигалась все дальше на запад, в логово зверя, освобождая захваченные им города. Хорошо помню штурм Будапешта, взятие Вены. Один из эпизодов войны на территории Австрии заслуживает особого внимания. Мы заняли деревню Маннсдорф, железнодорожную станцию, а затем и город Орт. Расширили плацдарм, но тут противник сгруппировал свои силы и пошел в контратаку. Мне со взводом удалось зайти немцам в тыл и обрушить на них огонь из всех видов оружия.

Я отлично осознавал, что немцев вокруг и впереди значительно больше, чем нас, и решил действовать на «ура». Предъявил ультиматум: «Сдавайтесь или будете уничтожены!». Наступила длительная пауза, после которой немцы стали выходить из леса с поднятыми руками и складывать оружие. Представьте их глубокое разочарование, когда они осознали, что нас всего 20 человек, а в плен мы взяли более 50, в том числе 10 офицеров. За эту операцию я был награжден орденом Боевого Красного Знамени, который замечательно смотрелся рядом с

полученными ранее двумя орденами Красной Звезды, медалями «За взятие Будапешта» и «За взятие Вены».

А помните фильм «Батальоны просят огня»? Он почти в точности воспроизводит один из военных эпизодов, имевших место в моей фронтовой биографии. Мы закрепились на высоком кургане. Стемнело. Пришел старшина и сказал: «Скоро будет наступление». И достал припасенный спирт, а еды у нас не было никакой. Ну выпили как положено. Рассвело, а мы лежим на голой промерзшей земле на самом виду у немцев как на блюде. Один из солдат, явно охмелевший от выпитого натошак, то и дело вскакивал и грозил фрицам кулаком. Вдруг щелкнула разрывная пуля – и угодила смельчаку прямо в лоб, вырвав затылок. Это сработал немецкий снайпер. Почти сразу начался шквальный огонь из минометов. А ту команда: «Вперед!» В этот момент я получаю сильнейший удар сверху по голове и утыкаюсь лицом в мерзлую землю. Впечатление такое, что ранен. Но вскоре прихожу в себя и с трудом выбираюсь из-под обезглавленного тела свалившегося на меня бойца. Осколки мин продолжали свистеть рядом, понадобилось немалое мужество, чтобы заставить себя и других подняться и открыть ответный огонь. Немец в итоге драпанул. Но мне и сейчас не верится, что на этом крохотном участке земли можно было остаться в живых.

Впрочем, убежден (и всегда рассказываю об этом на встречах с молодыми солдатами), что на войне главное – не растеряться, не удариться в панику. Если засуетился, позволил страху овладеть тобой – считай, что уже не жилец. Хотя поводов для страха, конечно, хватает, особенно поначалу. Излишней бравады тоже надо избегать, за любую беспечность можно поплатиться жизнью. Казалось бы, совсем простые правила, но соблюдать их на войне далеко не всем удается...

P.S. После войны Петр Лаврентьевич Кожевников работал в органах прокуратуры. Сейчас заслуженный ветеран живет в Ишиме, ведет активную общественную работу, являясь консультантом совета ветеранов по правовым вопросам. Даже те люди, которые видят Кожевникова впервые, находят в нем удивительное сходство с великим полководцем Александром Васильевичем Суворовым: те же быстрота и натиск, рассудительность и чувство юмора, неприхотливость в быту и забота о ближнем. Кожевников в ответ на столь лестное сравнение лишь головой мотает да усмехается, но не отмахивается: как-никак, оба люди военные, Родину защищали!

Автор – Григорий Ткачёв, при участии руководителя отдела кадров следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Тюменской области Натальи Луканиной.

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Тюменской области

Адрес страницы: <https://tyumen.sledcom.ru/folder/877453/item/1120989>